

«Постколониальный кризис» Франции²

Стартовавший с середины 2000-ых процесс очередного глобального переустройства мира уже демонстрирует свои плоды. Одним из очевидных результатов этой трансформации, лишенной, в силу объективных причин, пристального медийного внимания, стали признаки демонтажа французского колониального наследия в мире. По сути, это заключительный этап процесса, кульминацией которого стали 50-60-ые годы прошлого века, когда Пятая Республика избавилась от подавляющей части своих колониальных земель и признала их независимость. Сейчас же речь идет не только об утрате последних заморских владений, прямо подчиненных Франции в статусе департаментов и доминионов, но и обширных регионах, формально получивших более полувека назад независимость от Парижа, однако остававшихся в сфере его военно-политической, финансово-экономической и культурно-цивилизационной опеки.

Первым признаком стремительной утраты колониального наследия следует считать практически единовременный вывод с 2022-го года последних французских военных подразделений из Центральной и Юго-Западной Африки, а также региона Сахель³.

В целом, причиной демилитаризации французского присутствия в указанных регионах принято считать «*эффект военных хунт*», захвативших власть в результате переворотов и потребовавших вывода французских сил из своих стран. Аналогичные сценарии произошедших событий могут свидетельствовать о системной тенденции. В 2022–2023 гг. французские войска покинули Мали, Буркина-Фасо и Нигер. В начале 2023-го Париж обязался значительно сократить свое военное присутствие в Габоне, Чаде, Кот-д’Ивуаре и Сенегале. Согласно ряду российских аналитиков, на данный момент уход Франции из Африки имеет характер «*необратимой тенденции*». А значит, даже остающиеся малые силы в ряде африканских государств не имеют шансов на бессрочную пролонгацию договоренностей. В свою очередь французские эксперты склонны считать, что за процессом выдавливания Франции из Африки стоят Россия и Китай, предлагающие хунтам вышеназванных стран свои услуги по опеке их военизированных режимов, финансирование, а также более выгодные контракты по поставкам им современного оружия. В доказательство этой версии приводится тяжелое финансово-экономическое положение во Франции, для которой сейчас обременительно не только содержание «далеких» контингентов, но и

---

¹ Публицист, аналитик, режиссер-документалист. Автор более 1000 публицистических и политико-аналитических статей и 400 теледокументальных видеороликов. Работал на телеканалах «Н1», «АР», «Еркир-медиа». Сотрудничал и был корреспондентом в «Голос Армении», Aysor.am, Восканапат, «Азат Арцах» и других периодических изданиях и новостных сайтах.

² Статья представлена в редакцию 21.08.2024 г.

³ Дубровин И., «Солдат по Африке считают: Франция готовит новый вывод войск с континента» (21.06.2024) <https://iz.ru/1715701/ivan-dubrovин/soldat-po-afrike-schitaiut-frantciia-gotovit-novyi-vyvod-voisk-s-kontinenta/> (дата обращения: 15.08.2024).

финансовая поддержка подопечных африканских стран и лояльных политических режимов⁴. Согласно отчетам правительства Пятой Республики, уже в 2023 г. дефицит бюджета страны достиг €154 млрд, что составляет 5,5% от ВВП страны. В условиях подобной нехватки средств «африканское опекуство» становится одним из главных объектов финансовой ревизии и сокращения выделяемых денег. Но, с другой стороны, экономия средств на «африканские проекты» приведет к сокращению экономических и геостратегических выгод, которые Франция получает от опеки над странами Сахеля, Центральной и Юго-Западной Африки. Речь идет об утрате контроля над сырьевыми ресурсами – золото, нефть, уран и т. д., расторжении десятков контрактов и лицензий на добычу критически важных для Франции ископаемых, которыми она стабильно пользовалась посредством экспансии своих банков, энергетических и горнорудных компаний. Это уже происходит, и наглядным примером является решение новых властей Нигера в июне 2024 года отозвать у французской компании *Orano* лицензию на эксплуатацию одного из крупнейших урановых рудников в мире – Имурарен⁵.

На данный момент политические силы во Франции так и не представили ясной программы по выходу из «африканской проблемы», позволяющую сохранить объемы экономического взаимодействия с африканскими странами в новых реалиях. Попытки же действующих властей Республики остановить деградацию прежнего влияния на бывшие колонии посредством выполнения всех ультимативных требований их хунт выглядят утопическими. Нерешительность и неспособность Парижа к большей финансовой активности в противостоянии Пекину и Москве, оказывающих существенное финансовое содействие ряду африканских диктаторских режимов, могут свидетельствовать о том, что Париж смирился с закатом эпохи многовекового доминирования в Северной и Центральной Африке в той или иной форме. Вместе с тем, о том, что ситуация уже мало чем зависит от Э. Макрона, говорят даже праворадикалы во Франции⁶.

Еще одним ударом для «колониальной» Франции стала вспышка в 2024 г. протестного движения в заморских островных департаментах Пятой Республики в Тихом океане и Карибском бассейне. В Новой Каледонии протесты переросли в массовые беспорядки и столкновения с полицией, приведшие к жертвам и раненым⁷. Поводом для этого стали принятые французским парламентом поправки к закону о порядке выборов в законодательное собрание Новой Каледонии. Поправки были негативно восприняты со стороны коренного народа тихоокеанского архипелага – канаков, на данный момент составляющих около 40% населения Новой Каледонии.

---

⁴ «Эксперты объяснили новый вывод войск Франции с Африканского континента», Известия (21.06.2024) <https://iz.ru/1715857/2024-06-21/eksperty-obyasnili-novyi-vyvod-voisk-frantcii-s-afrikanskogo-kontinenta/> (дата обращения: 14.08.2024).

⁵ «Нигер отозвал у французской фирмы разрешение на разработку крупнейшего уранового рудника». BBC NEWS (21.06.2024) <https://www.bbc.com/russian/articles/c72202e5x190> (дата обращения: 17.08.2024).

⁶ «Францию выгнали из Африки, заявила Ле Пен». РИА НОВОСТИ (26.09.2024), <https://ria.ru/20230926/frantsiya-1898680767.html> (дата обращения: 14.08.2024).

⁷ «Число погибших в беспорядках Новой Каледонии возросло до десятки человек». РИА НОВОСТИ (10.07.2024), <https://ria.ru/20240710/kaledoniya-1958690721.html> (дата обращения: 17.08.2024).

Примечательно, что последний референдум по вопросу независимости Новой Каледонии – заморской территории Франции с 1853 г. – состоялся в конце 2021-го. Это был уже третий по счету референдум об отделении от Парижа, и во всех трех случаях местные жители в подавляющем большинстве высказались против независимости⁸.

Параллельно столкновениям в Новой Каледонии заметно активизировались протестные настроения на Гваделупе, Мартинике, частично в Сен-Мартене и Сен-Бартельми в Карибском море, а также в ряде островных французских доминионов в Индейском и Тихом океанах. Хотя здесь антиколониальные выступления не переросли в массовые беспорядки, однако наметилась четкая тенденция формирования политических движений, пытающихся выйти на международную арену и *«ратующих за освобождение от векового французского гнета и всеобъемлющий суверенитет»*.

Опыт Франции, уже неоднократно сталкивающейся с проблемой массовых выступлений в Карибских департаментах (2009–2021 гг.), подсказывает, что и там ситуация может взорваться в любой момент⁹. Тем самым, в той или иной мере, новая волна антифранцузских настроений в 2024 г. затронула почти все колониальные владения Франции с общей территорией в 559.655 км² (без Земли Адели в Антарктиде) и с населением в 2.750 тыс. человек. Это стало серьезным вызовом для Франции, поставившим ее перед дилеммой: либо, проявив твердость и последовательность, путем диалога и существенных социально-административных преобразований сбить волну недовольства в заморских департаментах, либо, следуя примеру Шарля де Голля, провозгласить второй этап деколонизации Пятой Республики и отказаться от последних *«осколков»* трехвековой колониальной эпохи. Судя по всему, в Париже предпочитают первый вариант, однако в условиях внутривластной нестабильности пока не определились с механизмами реформирования колониальной политики на «островах».

И, наконец, еще одним серьезным вызовом для Парижа стала взрывоопасная обстановка на Ближнем Востоке и, в особенности, в тех его частях, которые продолжительное время находились под французским мандатом и до последнего времени сохранили отпечаток экономического и культурно-цивилизационного влияния Франции. Речь, главным образом, идет о Ливане и Сирии. Формально эти страны находятся на горизонтальной плоскости взаимоотношений с Парижем, однако наследие французского мандата (1920-1946 гг.), ставшего следствием французского экспансионизма на Ближнем Востоке со времен крестовых походов и наполеоновской экспедиции, сформировало осязаемое влияние европейской державы на Бейрут и Дамаск в вертикальной парадигме. Французская *«мягкая сила»* на Ближнем Востоке (франкофония, христианское миссионерство, культурный экспансионизм), в сочетании с обширным экономическим присутствием (главным

---

⁸ «На референдуме о независимости Новой Каледонии от Франции почти все проголосовали против». BBC NEWS (12.12.2021), <https://www.bbc.com/russian/news-59628316> (дата обращения: 15.08.2024).

⁹ «Забастовки на Гваделупе вылились в противостояние с полицией». Vesti.ru (17.02.2009), <https://www.vesti.ru/article/2260674> (дата обращения: 17.08.2024).

образом – в Ливане) до последнего времени обеспечили достаточно прочные позиции Парижа в этом регионе Евразии. Однако военно-политическая эскалация между силами глобального Запада и Израилем с одной стороны и консолидирующим исламское сообщество Ираном с другой, наносит сильный удар по французским позициям в рассматриваемом регионе и в Восточном Средиземноморье в целом. Особенно учитывая то обстоятельство, что сама Франция, будучи членом НАТО и западного сообщества, не в состоянии избежать вовлечения в этот конфликт. Таким образом, вне зависимости от сценариев и итогов возможной войны, Париж в контексте собственных национальных интересов не сможет стать бенефициаром сложившейся новой ситуации на Ближнем Востоке, какой бы она ни была. Начавшаяся в 2011 сирийская война и без того усложнила взаимоотношения между Парижем и Дамаском¹⁰. Противоборство в Ливане окончательно поставит точку в истории традиционного французского присутствия на Ближнем Востоке, выведя за скобки доктрины державности еще одну континентальную зону влияния Франции.

Совокупность описанных событий свидетельствует о системном характере кризиса в «колониальной повестке» Франции. И, поэтому, истоки этого кризиса прежде всего нужно искать в претерпевающей трансформацию внутривнутриполитической органики Пятой Республики. Не упуская, при этом, значимость внешних факторов, выполняющих роль триггеров и стимуляторов ускорения процесса «разложения» французского колониализма, как политического, так и сохранившегося в парадигме экономического и культурно-цивилизационного влияния.

Если окончательный уход Франции из бывших африканских колоний, как уже было замечено выше, происходит под сильным напором и благодаря финансам КНР и РФ, то дестабилизация в островных владениях Пятой Республики спонсируется и вдохновляется странами, с которыми Париж в последние годы вступил в политико-дипломатическую конфронтацию на почве различных противоречий. Речь, прежде всего, идет о Турции и, в особенности, об Азербайджане. Французские политики открыто говорят о вмешательстве Баку «в заморские дела» Республики¹¹. Этого не скрывают и политические силы, представляющие коренные народы заморских департаментов¹². И наконец, об этом говорит сам официальный Баку, но не в формате заявлений, а открытым инициированием международных политических процессов, противоречащих национальным интересам европейской державы. Речь, в частности, идет о созванном 17.07.2024 в Баку так называемом «Съезде движений за независимость французских колоний», на котором участниками была подписана декларация о создании «Международного Фронта свободы» (МФС). Согласно источникам, участники съезда «осудили расистскую и репрессивную политику

---

¹⁰ Пупыкин Н. И., «Ближневосточная политика Франции и сирийский конфликт (2011-2016)». CYBER LENINKA (дата рецензирования – 17.02.2017) <https://cyberleninka.ru/article/n/blizhnevostochnaya-politika-frantsii-i-siriyskiy-konflikt-2011-2016> (дата обращения: 16.08.2024)

¹¹ «МВД Франции: За беспорядками в Новой Каледонии стоит Азербайджан», Парламентская газета (16.05.2024) <https://www.pnp.ru/in-world/mvd-francii-za-besporyadkami-v-novoy-kaledonii-stoit-azerbaydzhan.html> (дата обращения: 17.08.2024).

¹² «Гваделупа просит Азербайджан о помощи». TRT Russian (20.06.2024), <https://www.trtrussian.com/novosti/gvadelupa-prosit-azerbajdzhan-o-pomoshi-18175297> (дата обращения: 17.08.2024).

Парижа, в частности, подвергли резкой критике преступления, совершенные французским правительством в Новой Каледонии»¹³. К этим формулировкам, демонстрирующим глубину «антифранцузского демарша», следует прибавить и перечень «колоний–подписантов», чтобы оценить географический масштаб инициативы. Так, в числе участников бакинского съезда были представители Меланезии, Французской Полинезии, группы Карибских и Антильских островов и, даже, Корсики (!). Участие представителей этого средиземноморского островного департамента Франции показывает, насколько далеко зашел бакинский режим в деле разжигания сепаратизма во Франции и подрыва ее державности.

Было бы наивно полагать, что Азербайджан решился на подобную инициативу единолично и сам же располагает необходимыми политическими и иного рода ресурсами для дестабилизации и низложения Франции с позиций мировой колониальной державы. В этом контексте следует прежде обратить внимание на фактор Анкары, имеющей противоречий с Парижем в карабахском, ливийском, греческом и ряде других вопросах. Также нужно учитывать теневое присутствие традиционного конкурента Франции – Великобританию, которая на данном этапе ратует за ослабление французских позиций в Евросоюзе, за выдавливание французского капитала из Переднего Востока и Африки и за вытеснение французского влияния из Атлантики и Тихого океана. Очевидно, что после 60-летнего затишья между странами возобновилось соперничество за ресурсы, торговую логистику и военно-политическое доминирование.

Так или иначе, Пятая Республика на фоне внутреннего политико-экономического кризиса и тектонических сдвигов на глобальной геополитической карте столкнулась с проблемой сохранения своего постколониального наследия, от чего будет зависеть ее место и значимость в новом раскладе мировых центров силы. И главная проблема для Парижа заключается в том, что в стартовавшем процессе переформатирования мирового порядка у Франции, как показывают события, нет союзников. Это та цена, которую должен заплатить Париж за свое извечное стремление к максимальной самостоятельности, что, впрочем, и превратило в свое время рядовую европейскую столицу в одного из мировых гегемонов. Сейчас же придется в крайне тяжелых условиях отстаивать этот статус.

---

¹³ «В Баку создан Международный фронт свободы: колонии объединились против Парижа». Sputnik (18.07.2024), <https://az.sputniknews.ru/20240718/sezd-dvizheniy-za-nezavisimost-frantsuzskikh-koloniy-prokhorit-v-baku-466068237.html> (дата обращения: 16.08.2024).

